

A woman with dark hair and light eyes is leaning over a grand, ornate staircase. She is looking directly at the camera with a slight smile. The staircase has a dark, polished wooden railing with intricate carvings. In the background, there is a large, arched window or doorway with a classical architectural style. The overall atmosphere is elegant and sophisticated.

НАТАША ШТОРМ

ПАПОЧКА

Синдром
отравленной души

Наташа Шторм

**Папочка. Синдром
отравленной души**

«Издательские решения»

Шторм Н.

Папочка. Синдром отравленной души / Н. Шторм —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518561-7

Часть 3. Заключительная. Я и предположить не могла, что один телефонный звонок перевернёт всю мою жизнь, тихую и отлаженную. Тени прошлого вернулись. Но теперь на кону стояла жизнь моего сына.

ISBN 978-5-00-518561-7

© Шторм Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Папочка. Синдром отравленной души

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2020

ISBN 978-5-0051-8561-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

— Вот так всё и было, сынок. — Я подошла к кровати и, поправив покрывало на спящем малыше, вернулась на любимый подоконник. Обняв руками колени, взглянула на тёмное московское небо.

Меня зовут Анастасия, Анастасия Максимова. Вчера мне исполнилось тридцать. Страшно подумать! А ведь когда-то, лет пятнадцать назад, эта цифра казалась приговором. Но нет, за последние сутки во мне ничего не изменилось. Я не превратилась в сгорбленную годами старуху, но и не помолодела. Та же едва заметная сеточка морщин у глаз, та же седая прядка у лба, которую я принципиально никогда не закрашивала.

Я вернулась в Москву пять лет назад и пообещала, что перестану искать Игната, перестану любить его, вычеркну из жизни одним волевым решением. Но волевого решения оказалось мало.

Через девять месяцев на свет появился Данька, Богдан Максимов, как две капли воды похожий на своего отца. Теперь я не могла не вспоминать Игната, не могла не думать о нём, но я научилась жить и радоваться той жизни, которую построила самостоятельно.

За эти годы я успела сделать многое. Переехала в новый дом, окончила экстернатуру по специальности юриспруденция и встала у руля компании моего отца.

— Анастасия Всеволодовна! — Тихий стук в дверь. — У Вас в спальне телефон разрывается.

На цыпочках я вышла из детской и кивнула няне.

— Спасибо. Иди к себе, Даша. Богдана до утра пушкой не разбудишь.

Спустившись в собственную комнату, взяла в руку сотовый. Восемь пропущенных. И вновь звонок. Я хотела нажать отбой, но проклятое седьмое чувство заставило сделать над собой усилие.

— Привет, Настя, это Макс. Кое-что случилось...

Глава 1

Самолёт летел не в Аравию. Он летел в моё прошлое, в то самое, которое я не ждала и не звала, даже не оплакивала, а запрятала в тёмные уголки памяти. Но моё ярмо, моё бремя, моё проклятье, вернулось чередой странных обстоятельств и заставило покинуть Москву, дом, сына.

Прижавшись лбом к иллюминатору, я смотрела в чёрное ночное небо, а видела своё отражение. Боже! В кого я превратилась? Наивной восторженной девочки, Насти Максимовой, больше не существовало. Она выросла и превратилась в расчётливую жадную стерву, жестокую и циничную. Я руководила корпорацией отца твёрдой рукой так, как считала нужным, вкладывала деньги туда, куда считала правильным, и ни разу не ошиблась. Хотя, нет. Один раз. И теперь мне предстояло разрулить всё лично. Я не собиралась жертвовать миллионы, принадлежавшие моему сыну, очередному негодяю. И, невзирая на советы Макса дожидаться Марио, который вылетал через несколько дней, взяла билет на ближайший рейс. Три пересадки. Двадцать два часа в воздухе. Я вымоталась, но злость предавала силы. Эх, попадись мне чёртов шейх на глаза, убила бы голыми руками.

Макс встречал меня у трапа. Забрав дорожную сумку, вздохнул.

– Наверное, зря я тебе позвонил. Марио запрещал. Хотел сам во всём разобраться.

– Сам? С чего бы это? — Я повесила на нос солнцезащитные очки.

– Это же он втянул тебя в свой бизнес.

Я кивнула.

– Верно. Три вышки и небольшой завод по переработке нефти. Я получила солидные дивиденды с вложений. И, поверь, не желаю терять прибыль впредь.

Мой давний друг остановился.

– Ты стала какой-то другой, Настя Максимова.

– Какой?

– Взрослой.

Я хохотнула.

– Со мной-то понятно. А вот ты? Как ты очутился тут? Не помню, чтобы Марио приглашал тебя в корпорацию.

Макс пожал плечами.

– Нужно как-то жить, зарабатывать на хлебушек. Вот я и напросился в охрану.

Я рассмеялась.

– Не прибедряйся. Того, что ты заработал, хватит на несколько жизней. Ваша четвёрка-неразлей-вода всегда ошивалась и, уверена, до сих пор ошивается там, где пахнет хорошей дракой. И чего тебе на гражданке не сидится?

Я так и не получила ответа. Но это означало одно. В Аравии снова начались войны. У очередного шейха выиграла кровь, и он решил отобрать кусок песчаных дюн у своего соседа. Мне крупно не повезло, ведь именно на таких спорных дюнах расположились нефтяные вышки, качавшие мои миллионы.

– Итак. — Мы ехали в машине с открытым верхом, и я натянула на голову платок, защищая волосы от горячего ветра. — Некто Аль-Мазир, новоявленный правитель Загира, решил пересмотреть границы. Но что он может? Отправит свой спецназ разбираться с нашим? Какие у него шансы? Да и кто в здравом уме решится идти против Аджигов?

Макс помолчал.

– Земли, на которых обнаружили нефть, всегда считались спорными. Просто до некоторых пор всех всё устраивало.

– А теперь, когда мы с Марио вложили круглую сумму в изыскания и строительство, когда выполнили всю чёрную работу, кое-кому захотелось урвать свой кусок от пирога? Что ж, я готова обсудить условия. Думаю, поторговавшись, сойдёмся на восьми процентах.

Макс пожал плечами.

– Нужно дождаться Марио. С женщиной вести торги никто не станет.

Я только руками развела.

– Правда? Тогда зачем я понадобилась этому Аль-Мазиру?

Мы перескочили через очередной бархан и двинулись на запад.

– Думаю, ты просто подпишешь бумаги. Всё.

Меня раздражал анахронизм аравийцев. Женщины, даже в наше время, являлись людьми второго сорта, безмолвными, бессловесными, готовыми выполнять волю мужчин.

– Хрен угадали. Я русская и буду вести переговоры лично.

Я не появлялась тут пять лет и приятно удивилась, когда спустя час нашего метания по пескам Джип выехал на ровную асфальтированную дорогу.

– Местные время не теряют. Выбираются из темноты и средневековья семимильными шагами.

Макс кашлянул.

– Кстати, о средневековье. В городе пару недель назад появился странный персонаж. Какой-то сумасшедший. Он твердит о странном оружии, которое превращает людей в обезображенных мутантов. В зомби.

– В зомби? Так и говорит? — Я хохотнула. — Ужастиков насмотрелся или из психушки сбежал?

Макс не разделял моего веселья.

– Его взяли под охрану. И... он рассказал много интересного.

Я кивнула.

– Всё сходится. Как только Аджиги заподозрили неладное, тут же в Аравию прилетели, совершенно случайно, безработные Питон, Гиббон и Тулуза. Так, на хлебушек заработать. Больше ведь негде!

Макс вздохнул.

– Зря смеётесь, Анастасия Всеволодовна. Всё гораздо серьезнее. И, пока мы усиливаем охрану, Марио встречается с нужными людьми в Штатах. Думаю, скоро тут появится гвардия химиков, биологов и токсикологов.

– И все военные.

– В точку.

Я задумалась.

– Очень интересно выстраиваются события. Сумасшедший ведь прибыл из Загира?

– Верно.

– И на своих двоих?

– На них самых.

– Тогда вся эта чешуя с новым оружием — ложь, пи... жь и провокация.

Питон кашлянул.

– А ругаетесь Вы, Анастасия Всеволодовна, хлеще Гиббона.

Я пропустила мимо ушей очередную колкость.

– Раскинь мозгами, Макс. Если в Загире находятся секретные лаборатории, то охраняют их так, что муха без пропуска не пролетит. А ты, говоришь, человек появился, дотопал на своих двоих, рассказал об ужасах и кошмарах. Возможно, это какой-то хитроумный ход, манёвр, чтобы отвлечь нас от бизнеса? Ну не поверю я, чтобы подопытный сбежал и самостоятельно добрался в соседнее государство.

Макс повернул лицо в мою сторону и впился в меня жёлтыми змеиными глазами, точно пытался загипнотизировать, а потом придушить.

– Кто тебе сказал, что это подопытный? Парень служил во внешней охране. Просто однажды оказался на объекте. Он видел то, чего не должен был видеть. Как результат — нервный срыв и побег. Ферштейн?

Мои аргументы иссякли. А вдруг всё это правда? Возможно, поэтому Марио, не имея собственных сил решить проблему, позвонил старым знакомым?

– Урс с вами?

Я попыталась предать голосу некую небрежность, безразличие, но он всё равно дрогнул.

– Если скажу нет, ты не поверишь. Но он, действительно, не в Аравии. Он сопровождает вождя дикого племени, чтобы тот не заблудился в цивилизации.

Я кивнула.

– Логично. Марио же дикарь неотёсанный. Ему нянька позарез нужна.

– И это всё? — Питон выгнул бровь. — Я думал, ты засыплешь меня вопросами, мол, как он, Игнат, с кем он? Ну же, я жду.

– Жди до второго пришествия. — Отвернувшись, поправила платок, очки и попыталась восстановить дыхание. Я ненавидела себя за то, что даже звук имени Игната вызывал во мне целую бурю эмоций. Сердце застучало сильнее, руки задрожали. Я сжала кулаки. Соблазн узнать, как сложилась жизнь Тулинова, был так велик, что пришлось стиснуть челюсти.

– И ты считаешь правильным, что отец никогда не встречался с сыном?

Я резко дёрнулась.

– Мне уже не семнадцать лет. И слушать твои нравоучения я не намерена. Да и с чего ты решил, что Богдан сын Игната?

Питон пожал плечами.

– Я видел парня. Тут и к гадалке не ходи.

Материнский инстинкт вырвался наружу.

– Ты продолжаешь следить за мной? Какого чёрта? Да и зачем Тулинову сын? Не припомню, чтобы он им интересовался.

Макс нахмурился.

– Во-первых, я не слежу за тобой, Настя. Просто увидел вас как-то в парке, случайно. Во-вторых, ты зря так об Игнате. Если у твоего сына и есть Ангел-Хранитель, так имя ему Урс. А, в третьих...

Моё сердце тревожно забилося. Что значит «Ангел-Хранитель»? Не получится ли, что в один прекрасный момент появится Тулинов и отберёт у меня Даньку?

– Давай остановимся на втором пункте подробнее. Что ты хотел этим сказать?

Питон скрипнул челюстями.

– Сказал то, что сказал. — Он молча уставился на дорогу, а я поняла, что вытянуть даже крохи информации из него не получится. Что ж, если Игнат хоть как-то проявит себя, я уничтожу его. Никто не посмеет лишить меня сына!

Я знала, что сделаю это, не дрогнув, сотру с земли предателя, бросившего меня пять лет назад, а в Даньке возвращу настоящего мужика!

Через три часа мы подъезжали к удивительному белокаменному городу, выросшему в самом сердце пустыни. Вдали виднелись нефтяные вышки, три из которых принадлежали мне. Я тяжело вздохнула, оглядевшись вокруг. Вот что вам, земли мало? Капайте себе, бурите. Почему всегда происходит одно и то же? Стоит наладить бизнес, как тут же появлялся прохвост, желающий получить свою долю.

Я помнила трагическую историю моей семьи и семьи Игната, и, кажется, перестраховалась во всех направлениях. Но вот Аравию не учла, а зря. Здесь меня могли похитить, поса-

дить в тюрьму, продать, пытать... Тут со мной могло произойти всё, что угодно. Так зачем я явилась сюда? Вспомнить юность? Получить очередную порцию хрени под названием адреналин? Или же, как неразлучная четвёрка, мне претила та самая спокойная жизнь обычного руководителя обычной корпорации, где всё было отлажено, как часы? После всего, что со мной произошло, внутри что-то сломалось. Я превратилась в неправильную женщину. Ну не могла я бегать по салонам красоты и выставкам мод. Не могла вести светские беседы с богатыми бездельницами, которыми Москва кишела, как тараканами. Все деловые встречи проходили именно по-деловому. Другого слова я не могла подобрать. И я знала, что за глаза меня называли стервой, сухарём в юбке, железной бабой. Я не обижалась, ведь на правду не обижаются. Единственным слабым звеном был мой сын. Только с ним я чувствовала себя женщиной, мягкой, ласковой и совершенно не одинокой.

Глава 2

— Ты остановишься у меня. — Макс подъехал к воротам небольшого особняка. — Ну, если, конечно, не хочешь, чтобы родственники Марио сообщили вождю о твоём появлении.

— Не хочу. — Я чувствовала в себе силы уладить проблему за сутки.

Да и что, собственно, улаживать? Вопрос равнялся нескольким процентам прибыли. Стоило ли из-за таких пустяков беспокоить главу Аджигов, у которого и без меня дел хватало? Зомби! Надо же! Я усмехнулась. Вот кому из бедуинов в голову придёт такое? Подрататься, поругаться с соседом, — пожалуйста. Проскакать по границе верхом на лихих жеребцах, демонстрируя свою мощь, — сколько угодно! А вот изобрести биологическое оружие... Это уже слишком!

Тем не менее, что-то не давало покоя! Вот бы увидеть того парня! Я бы сразу поняла, лжёт он, или нет.

— Располагайся. — Макс распахнул дверь. — А у меня, прости, работа.

Перешагнув через собственную сумку, я вошла в просторный холл и тут же почувствовала благословенную прохладу. Кондёр у самого потолка работал на последнем дыхании, кряхтя и поскрипывая, но со своей задачей справлялся отменно.

— И где держат чудака, слетевшего с катушек?

Макс остановился на ступенях.

— Не лезь в это дело, Настя. Просто решай свои вопросы и возвращайся в Москву.

Я только руками развела, мол, хозяин — барин.

Побродив по дому, я вернулась в холл и устроилась в кресле. Вытащив папку, которую за несколько часов мои личные ищейки наполнили информацией, я придвинула поближе журнальный столик и разложила на нём листы. У меня было время изучить и запомнить всё, что тут находилось, но сейчас меня интересовало совершенно другое. Я взяла в руки фотокарточку. С неё на меня смотрел довольно приятный мужчина с благородным лицом. Тонкий орлиный нос, высокие скулы и глаза, обрамлённые удивительно длинными ресницами. Как же, порой, обманчива внешность! Мне даже не верилось, что в таком человеке под личиной порядочности таились коварство и беспринципность.

Впрочем, я не желала торчать в Аравии до скончания веков — слишком много воспоминаний. Я боялась, что тени прошлого вернуться, чтобы мучить меня, разрывая душу на куски. Поэтому, достав из кармана сотовый, набрала номер, обозначенный в документах «контактным». Трубку сразу же сняли.

— Алло.

Я владела несколькими языками, и всё же беседу предпочла вести на английском.

— Доброго дня, мистер Аль-Мазир. Меня зовут Анастасия Максимова. Мне передали, что Вы хотите встретиться со мной. Так вот, я здесь и готова к встрече.

В ответ раздался тихий смех.

— Мисс Максимова? Тронут. Даже не ожидал, что Вы прибудете на переговоры. Поверьте, тут какая-то ошибка. И Ваше присутствие совсем необязательно. Впрочем, раз уж Вы в Аравии, я с удовольствием познакомлюсь с русской бизнес-леди.

Не обязательно? Я что-то неправильно поняла? Макс не звонил бы просто так. Он никогда не поддавался панике и не истерил. Если он сказал, что моё присутствие необходимо, так оно и было. Я сжала кулаки.

— Мистер Аль-Мазир! Как я понимаю, вопрос касается моих интересов в Аравии. Следовательно, именно я буду вести переговоры. Нравится Вам это, или нет.

И снова смех, и снисходительный тон.

– Очень хорошо. Тогда до завтра. Буду ждать Вас в своей резиденции в 11.00. Устроит? Думаю, Вы доберётесь сюда за пару часов. Если нужно, транспорт и сопровождение я обеспечу.

– Не нужно. Транспорт у меня есть, сопровождение тоже. Так что, до завтра.

Не дожидаясь ответной реплики, я дала «отбой». Жёстко? Невежливо? Да плевать. Человек, решивший обанкротить меня, не стоил никаких церемоний.

Отшвырнув фотокарточку, я прошлась по холлу. Практически сутки мне предстояло проторчать в этом доме. Вынужденное безделье напрягало. Набрав знакомый номер, улыбнулась.

– Даша, привет.

– Здравствуйте, Анастасия Всеволодовна! Как добрались? — Бодрый голос няни обрадовал. Значит, дома всё хорошо.

– Как Данька?

– Нормально. Поел и спит. Кстати, он был очень недоволен, что Вы улетели без него. Пришлось пообещать, что на выходных Вы сводите его в зоопарк.

Я рассмеялась.

– Конечно, свожу. Прилечу так быстро, как только смогу. — Я замешкалась. — Передай, что я очень люблю его. Ладно?

– Конечно. — Даша, привязанная к Богдану, как к собственному сыну, вздохнула. — Решайте свои вопросы спокойно. А мы будем ждать Вас.

Я долго прижимала трубку к сердцу, словно пыталась сохранить тепло дома и своей крошечной семьи. Наконец, тряхнув головой, вернулась в невесёлое настоящее.

Я не верила в совпадения. Если в момент решения вопроса о спорных землях появился человек, утверждавший, что в Загире существует биологическое оружие, значит, Марио кто-то хотел напугать, либо же переключить его внимание в другую сторону. Вот и сейчас, вместо того, чтобы вести переговоры с соседом, получившим трон от почившего родителя пару месяцев назад, он находился в Штатах, собирая военных экспертов. Но у него была я. И я могла провести переговоры самостоятельно, отстоять наши интересы. Меня немного обижало недоверие вождя, но я собиралась доказать, что в бизнесе половая принадлежность не имеет никакого значения. Вот только вначале я решила вывести беженца из Загира на чистую воду. Кто знает, возможно, завтра у меня в рукаве будет лежать очередной козырь!

Сменив пыльную одежду на свежую, я взглянула на себя в зеркало. Ах, прямо настоящая восточная барышня! Юбка в пол песочного цвета, кремовая блуза с длинными рукавами и платок с золотистыми лилиями. Я прикрыла лицо шёлковой тканью на манер местных женщин, схватила сумочку и вышла на улицу.

Итак, где мог находиться хорошо охраняемый объект? В тюрьме? Вряд ли. Местная тюрьма представляла собой весьма хлипкое сооружение, напоминавшее сарай. По моему мнению, по назначению ею никто и никогда не пользовался. Да и к чему? Местные чтит законы предков и беспрекословно выполняли требования старейшин. Так что тюрьма являлась самым неподходящим местом для скитальца. Далее в моём списке шёл дворец Марио, официальная резиденция Аджиггов, место проживания огромного семейства. Глупо думать, что пленника поселят, как дорогого гостя. А вдруг он заражён? Я осмотрелась. Отделение полиции? Воинская часть? Больница?

Да! Если предположить, что некий человек побывал в лаборатории, где испытывают биологическое оружие, есть шанс, что он инфицирован. Марио не дурак. Рисковать не станет. Скорее всего, в местной больнице оборудовали отдельный бокс, где и расположился фигурант дела.

Ухмыльнувшись, я засеменила по улице к трёхэтажному зданию, окружённому живой изгородью. Прощмыгнув мимо девушки на ресепшне, флиртующей с молодым охранником, подошла к лестнице и изучила схему на стене. Ага, инфекционное отделение располагалось

в отдельном крыле на втором этаже. Приподняв юбки, я поднялась на этаж выше и, миновав длинный коридор, наткнулась на запертые двери. Что ж, пора включать всё своё обаяние. Я нажала на кнопку вызова персонала и совершенно не удивилась, что вместо сотрудника в белом халате меня встретил высоченный аджиг в камуфляже песочного цвета.

– Вы кто? — Он поправил автомат.

Стянув с лица платок, я широко улыбнулась.

– Журналистка. Французское издательство. — Сунув в нос парня своё старое удостоверение, я попыталась протиснуться в коридор, но габаритный юноша стоял неподвижно, как скала.

– По какому вопросу?

Я вернула удостоверение в сумку.

– До моего руководителя дошли слухи, что у Вас содержится пленник, и, поскольку мы боремся за права человека, хотелось бы посмотреть, в каких условиях он находится, не требуется ли ему медицинская или иная помощь.

Араб ошалел от моего напора.

– Медицинская? Да он же в больнице лежит!

Я упёрлась руками в бока. Слава богу, мозг охранника загружался медленно. Он и не подумал спросить, откуда во Франции стало известно о некоем пленнике, поэтому, я зататорила дальше.

– В больнице? А по какой причине он здесь лежит? Его пытали? Над ним издевались? Дайте поговорить с ним, и я тот час уйду, доложу руководству, что всё в порядке. Или Вы что-то скрываете?

– Разрешение есть? — Боец прервал пламенную речь.

– Разрешение? Значит, вы пытаетесь скрыть правду. Если бы дело обстояло иначе, вы просто предъявили мне этого несчастного. — Я развернулась, всем своим видом показывая, что собираюсь уйти. — Могу заверить, что через сутки тут появятся мои коллеги по цеху с микрофонами и видеокамерами. Весь мир узнает, что в Аравии продолжаются средневековые пытки. Свободной прессе рот не заткнёшь!

– Да пусти уже её. — Рядом с гигантом возник точно такой же. — Я узнал её. Она, действительно, из Франции. На свадьбе Марио была почётной гостьей со стороны невесты.

Я с облегчением выдохнула. Вот знали бы эти мужланы, что для них стараюсь.

– У Вас пять минут, милая леди. Я провожу.

Толкнув плечом непонятливого юношу, отнявшего у меня кучу времени, я гордо проследовала за его более сговорчивым товарищем. В длинном коридоре толпились военные. Не так, чтобы мужчин при погонах было много, но их присутствие вызывало некую нервозность. Тем не менее, никто не остановил меня, хотя бы для того, чтобы выяснить, кто я такая. Видимо, сам факт сопровождения, подозрений не вызывал.

Двое молодцев у дверей палаты вытянулись в струну, когда мы подошли ближе. Я ухмыльнулась. Надо же, как меня приветствуют, и машинально прошептала:

– Вольно, кругом, шагом марш!

Слава Богу, слова, слетевшие с моих губ, являлись русскими. А то неизвестно, как на них могли отреагировать грозные стражи.

Один из часовых вскинул руку под козырёк и отчеканил:

– За время Вашего отсутствия, господин генерал, никаких происшествий не произошло. Посторонних на объекте не обнаружено!

Я повернула голову и окинула взглядом узкий аппендикс в поисках генерала, но никого, кроме сопровождавшего меня парня в простой чёрной майке и военных брюках песочного цвета не обнаружила.

– Открывай.

Солдат нажал на кнопку в стене, и металлические двери бокса поползли в разные стороны.

Не успела я и глазом моргнуть, как оказалась (о, ужас!) в совершенно пустой палате. Стол, металлическая кровать, два стула и... ни души! Где же пленник?

Тот, кого называли генералом, шагнул следом, а двери за его спиной сомкнулись. Почуввав неладное, я сразу перешла в наступление.

– Что всё это значит? Кто Вы такой?

Мужчина уселся за стол и указал мне место напротив.

– Итак, госпожа...

– Максимова.

– ...Максимова, что привело Вас в Аравию?

Я поправила платок.

– Кто Вы? И по какому праву удерживаете меня здесь?

Генерал усмехнулся.

– Заур Эль-Рашид. Двоюродный брат Марио, главнокомандующий армии.

До этого момента я была абсолютно уверена в том, что у Аджигов существует отряд специально обученных бойцов. Я даже знала, кто тех бойцов обучал и консультировал, но... целая армия?

– Я подруга Мии. — Мой голос стал низким и хриплым.

– Это мне известно. — Заур откинулся на спинку и жестом вновь указал на соседний стул, намекая, что разговор предстоит долгий. — Так что привело Вас в Аравию? В гости заехали?

Тяжело вздохнув, я устроилась поудобнее.

– Два дня назад мне позвонил Питон, то есть господин Макс Репин. — Поправилась я. — Он сообщил, что правитель соседнего Загира, некий Аль-Мазир, претендует на нефтяные вышки, расположенные в приграничье. И, так как те самые вышки частично принадлежат мне, он хочет, чтобы я подписала бумаги по передаче бизнеса ему. Я понятно объясняю? Так вот, я прилетела, чтобы лично во всём разобраться.

Генерал усмехнулся.

– Алан хочет присвоить твой бизнес, женщина? Не могу в это поверить. Выкупить — да, поторговаться — возможно. Но вот отнять?

– Но я не собираюсь продавать его! Меня всё устраивает! Марио ведёт дело на взаимовыгодных условиях.

– Но для чего прилетели Вы? Мой брат, поверьте, в состоянии отстоять ваши общие интересы.

Я тяжело вздохнула. Ну, до чего же непонятливые эти мужчины!

– Я же сказала, шейх потребовал меня. Вот. — Вытащив из сумочки письмо, протянула его генералу. — Его прислали Максу, а тот позвонил мне. И вот я тут.

Эль-Рашид пробежал текст глазами.

– Странно. Государственный бланк, печать. А вот подпись... Это же факсимилька!

Я внимательно взглянула на послание.

– И что? Ясно же, что шейх не сам печатал фолиант. Думаю, дал задание секретарю, или кто там у него на посылках?

Заур задумался.

– Но подпись на внешних документах всегда ставится оригинальная. То есть шейх подписывает документ собственноручно!

Я округлила глаза.

– Тогда кто, по-Вашему, вызвал меня сюда, и для чего? Впрочем, не важно. Завтра я всё выясню сама.

Генерал скрестил руки на груди.

– Очаровательно! И как?

Я тоже скрестила руки на груди и гордо вскинула подбородок.

– Шейх назначил мне аудиенцию. Я созвонилась с ним.

Заур покачал головой.

– И откуда у Вас телефон шейха?

Пришла моя очередь торжествовать.

– Я возглавляю серьёзную компанию. И у меня имеются собственные источники информации.

Мы прогуливались по больничной аллее. Генерал сообразил, что угрозы я не представляю и решил продолжить беседу в более уютном месте.

– Не нравится мне всё это, Настя. Чую тут какой-то подвох.

– Только не вздумай звонить Марио. У него своих дел по горло.

Заур развёл руками.

– Я мог бы тебя арестовать дня на три, но ты уже успела связаться с шейхом. Если ты не появишься в Загире в назначенное время, нанесёшь ему оскорбление. Поэтому я дам тебе охрану, точнее сопровождение.

Я кивнула.

– Что ж, спасибо. Думала, Макс подвезёт, ну раз так, поеду с твоими ребятами.

Я взяла паузу и вновь вернулась к интересующему меня вопросу.

– Так где тот самый беженец?

Генерал помрачнел.

– Не могу тебе сказать. Это государственная тайна. Знай одно. Мы, Аджиги, переправили его в надёжное место. А тут организовали капкан. Ведь должен же кто-то появиться и ликвидировать опасного свидетеля.

Я хохотнула.

– И тут появляюсь я.

Генерал подвёл меня к скамье и указал рукой.

– Присядем? Итак, всё, что рассказал человек с той стороны — чистая правда. У соседей что-то происходит. Я знал шейха с детства. Какое-то время мы учились в Лондоне, правда, на разных факультетах, но всё же рядом. Мы не водили особой дружбы, но Алан всегда казался честным и порядочным. На территории Загира огромные запасы нефти и алмазов. Вряд ли такой обеспеченный человек захочет связаться с террористами, которым приспичило использовать его государство в собственных целях.

В моей голове тоже что-то не укладывалось. Внутреннее чутьё советовало бросить всё к чертям собачьим и вернуться в Москву, но гордость рекомендовала довести начатое до конца.

– Я надеялась, что, встретившись с тем странным парнем, смогу вывести его на чистую воду. Мне почему-то всё это кажется ложью, вымыслом, каким-то хитроумным манёвром. Вот только не пойму, зачем, и кому выгодно распускать подобные слухи?

Генерал свёл брови.

– Это не слухи. На западе, в сотне миль от столицы Загира, расположился передвижной городок. Мы проверили полученную информацию. Всё совпадает. Мои люди не смогли подобраться близко. Охрана там фантастическая. Вот и скажи, что за работы ведутся в этом районе?

Я пожалала плечами.

– Не знаю. Геологи или же археологи что-то капают?

Тихий смех Заура разорвал тишину знойного дня.

– Нет, не геологи. И не археологи. Словом, район мы взяли под наблюдение. Ждём Марио для дальнейших действий.

Я поднялась и пошла к выходу из парка. Эль-Рашид поплёлся следом.

– Значит, с шейхом Загира на эту тему никто не разговаривал?

Генерал покачал головой.

– Поговорим, когда приедут спецы. Тут сгоряча ничего не решают. Может плохо закончиться. Кочевники — народ злопамятный. Обид и пустых обвинений никто не прощает.

Я протянула руку.

– Всего хорошего, генерал. И спасибо за помощь.

– До завтра. — Мужчина склонился и галантно поцеловал мою кисть.

Глава 3

Дорога в Загир вовсе не утомила меня. Напротив. Огромный военный Джип мчался по вполне сносной магистрали, ровно и мягко. Тихое жужжание кондиционера и негромкая музыка успокаивали. Генерал вёл машину на бешеной скорости, которая практически не ощущалась.

– Ты думаешь, у шейха не вызовет подозрение, что меня сопровождают шесть здоровяков и лично главнокомандующий войсками Аджигов?

Заур рассмеялся.

– Шейх удивился бы, если б ты пересекла спорные земли без охраны. Разве он не предложил тебе сопровождение?

Я кивнула головой.

– Предложил. Я отказалась. А что, тут опасно?

– Опасно. Иногда. — Генерал чуть сбавил скорость на повороте и остановился у шлагбаума.

Вот она, граница. Проверив документы, дружественные силы отдали под козырьки и пропустили автомобиль, даже не досмотрев его.

– Доверие — основа мирных отношений. — Ответил на мой вопрос генерал. — Вот только мы не самые доверчивые. — Он притормозил. Трое парней выпрыгнули на песок и закатились колобками за ближайший бархан. — Заберём их на обратном пути.

Я промолчала. Теперь я понимала, почему Эль-Рашид взялся сопровождать меня лично. Он официально попал в Загир и тут же десантировал разведку. У оставшихся мачо, явно, имелось своё задание. Их лица казались напряжёнными и сосредоточенными, зато начальник выглядел весёлым и расслабленным.

– Смотри, Настя! Неправда ли, то, что открывается за барханом, напоминает мираж?

Я сняла очки с дымчатыми стёклами и улыбнулась. Действительно, в дрожащем расплавленном воздухе пустыни, появились очертания белокаменного города. Зыбкие и нестабильные, они тоже дрожали и расплывались, норовя вот-вот исчезнуть, точно видение.

– Аль-Загир. Столица. Она же государство, шейханат.

Я уже привыкла, что тут, в Аравии, как грибы, вырастали крошечные города-государства, свято оберегавшие свои уголья, где в изобилии добывались несметные богатства. Во главе каждого стоял вождь или шейх. И теперь меня ждало очередное увлекательное путешествие в очередную страну Шахерезады. Мы проехали ещё несколько миль прежде, чем поравнялись с великолепным оазисом. Буйство красок поразило в очередной раз, как и тот труд, который вложили бедуины в свой новый дом. Кочевники научились подчинять себе пустыню, вырывать крохотные плодородные участки и бережно хранить их от подступающих песков.

Загир ничем не отличался от государства Аджигов. Невысокие дома, три этажа максимум, шикарные виллы за белокаменными заборами. Мы пересекли центральную площадь с шумным базаром и оказались у резиденции шейха.

Охрана состояла из двух скупавших вояк, которые, заметив нас, поправили ремни и кинулись открывать шлагбаум.

У меня сложилось впечатление, что шейх не такой уж и воинственный, что драться с соседями за три нефтяные вышки он не станет, и армию свою Аль-Мазир вовсе не поставил «в ружьё». Взглянув на юг, я улыбнулась. Нефтяные высотки Загира тянулись за горизонт. Тогда, к чему всё это представление?

Когда на пороге появилась невысокая миловидная девушка, Заур кивнул мне и двинулся в караульную. Я же понялась на три ступени и улыбнулась хозяйке.

– Мисс Анастасия? Добро пожаловать. — Девушка говорила на правильном английском, немного растягивая гласные. — Я Малика.

– Очень приятно.

Оказавшись в доме, я поразилась скромности убранства. Хозяйка шла впереди, указывая на лестницу.

– Я отведу Вас на женскую половину, чтобы Вы могли выпить холодного чая и отдохнуть с дороги.

Малика показалась мне очаровательной.

– Ты жена шейха?

Девушка рассмеялась.

– Что Вы! Я его старшая дочь. У меня есть два брата. Но они ещё слишком малы, чтобы заниматься хозяйством. Поэтому забота о доме лежит на мне.

Она не бежала, а порхала, как бабочка. Лёгкие ткани окутывали её тонкую фигуру, точно облако.

– Вот, — девушка распахнула дверь, — располагайтесь. А я заварю чай.

Я вошла в просторную комнату и присела на мягкую софу. Да уж. Не похоже, что тут обитает семейство шейха. Чистенько, но бедненько. Стены окрашены простой водоэмульсионной краской, из украшений лишь несколько картин. Простой пластмассовый абажур под потолком, потёртый ковёр на полу. Ни тебе золота, ни тебе бриллиантов.

Занавес на двери распахнулась, и в комнату впорхнула улыбающаяся Малика с подносом.

– Вот чай, вот лёд, вот фрукты. Всё, как обещала. Вы отдыхайте. Отец Вас примет через четверть часа. У него сейчас доктор.

Я насторожилась.

– Шейх болен?

Девушка покачала головой.

– Вовсе нет. Просто... — Она замаялась. — В общем, сами всё увидите.

Я сделал глоток крепкого чая с мятой, удивительно вкусного.

– У тебя есть время поболтать?

Малика кивнула.

– Сколько угодно.

– Тогда расскажи мне о своей стране, о своей семье.

Юная госпожа уселась на софу рядом со мной и поджала ноги.

– Ну... мы тут совсем недавно. Я сама ещё не освоилась. Дедушка умер два месяца назад. Вот отец и решил вернуться.

– Вернуться?

Малика кивнула.

– Мы жили в Англии, в Уэльсе. Мама работала врачом невропатологом, отец управлял юридическим агентством. Дед не желал нас знать, так как наша мама не мусульманка.

– Она англичанка?

Малика покачала головой.

– Нет, австралийка. Но познакомились они с папой в Англии, там и поженились. Год назад мои родители попали в автомобильную катастрофу. Словом, мамы не стало, а потом умер дед. И отец решил вернуться. Должен же кто-то возглавить народ! Иначе большие беды придут на нашу землю!

Я положила руку на тонкую кисть девушки.

– Прости. Всё это так печально. Я понимаю боль, которая таится у тебя внутри, ведь сама лишилась родителей в таком же юном возрасте.

В глазах Малики появились слёзы.

– Да, мне очень больно! Спасает лишь ответственность перед семьёй. Я знаю, что мой долг заботиться об отце и о братьях. Это отвлекает от грустных мыслей.

Неожиданно, она упала ко мне на грудь и разрыдалась. Я гладила худенькие вздрагивающие плечики и пыталась найти слова утешения, но не находила. По горькому опыту я знала, никакие слова не восполнят утрату, не вернут тепло и свет, идущий от близкого человека.

На лестнице послышались шаги. Малика вздрогнула.

– Это доктор уходит. Пойдём, отец освободился. — Она вытерла слёзы и похлопала себя по щекам, вызывая румянец. — Папа не должен видеть меня печальной. Иначе он расстроится.

Мы пересекли холл и оказались в резиденции шейха, которая занимала весь третий этаж. Перед деревянной дверью Малика остановилась.

– Это папин кабинет. Если что-то понадобится, зовите. Я буду рядом.

Улыбнувшись девушке, я постучала, и тут же услышала бодрое «Входите!»

Шейх Аль-Мазир сидел за столом и широко улыбался.

– Анастасия Максимова? Русская бизнес-леди? Именно так я Вас себе и представлял. Прошу, садитесь. — Он указал на стул с высокой спинкой.

Я кивнула.

– Не буду лукавить, я представляла Вас иначе, хотя мои спецы собрали на Вас полное досье, включая фото.

Шейх рассмеялся.

– Если у Вас есть моё фото, почему Вы представляли меня иначе?

Заняв стул, я развела руками.

– Я представляла человека, решившего отжать мой бизнес, таким... гм... хитрым, злым, прожорливым. Словом, шайтаном с маленькими бегающими глазками.

Шейх вновь захохотал. Смеялся он долго, вытирая слёзы.

– А Вы мне нравитесь, Анастасия. Ещё никто не веселил меня так. — Он взглянул на меня добрыми карими глазами. — Что Вы имеете в виду под словом «отжать»? «Отнять»?

– Именно.

Аль-Мазир развёл руками.

– И в мыслях не было.

Достав из сумочки письмо, я протянула его бедуину.

– Данным документом сообщаем, что в случае невозможности предоставления документов о владении землёй на территории Аравии в 80 милях к югу от суверенного государства Загир, будем вынуждены подать претензию в суд, после чего имущество госпожи Максимовой и господина Эль-Рашида, описанное, как нефтедобывающие станции и завод по переработке нефти, будут конфискованы и переданы в единовластное пользование правообладателю участков... — Шейх начал читать довольно длинное послание, и тут же отбросил его в сторону. — Что за чушь? Я не писал ничего подобного.

– Читайте до конца. — Я перелистнула две страницы. — Видите? Ваша подпись!

Аль-Мазир опешил.

– Но я не писал его!

– Тогда кто? Советник? Секретарь? Член семьи?

Шейх нахмурился.

– Я с этим разберусь.

Я встала и прошлась по кабинету.

– Вам хорошо известно, господин Аль-Мазир, что земли, на которых стоит моё предприятие, официально никому не принадлежат. Это, так называемое, приграничье. — Я резко повернулась. — Вы имеете на эти пески столько же прав, сколько и Аджиги. Возможно, мы сумеем договориться?

Шейх нахмурил брови. Мне показалось, он хорошо знал того, кто мог отправить подобное послание, вот только обсуждать это со мной не хотел.

– Я, действительно, предлагал Марио совместные изыскания. Я готов вложить деньги в георазведку и строительство. Думаю, совместными усилиями мы могли бы создать нечто грандиозное.

– А я? Зачем Вам понадобилась я?

Шейх развёл руками.

– Конечно, я рад знакомству, но Ваше присутствие тут совершенно не требовалось. Что значит три вышки, когда мы могли бы поставить тридцать три? Причём, не в ущерб Вам. Мало того, Вы могли бы поучаствовать в проекте наравне с нами. Что скажете?

Я вновь уселась на стул.

– Ничего не понимаю. Кому понадобилось выманить меня сюда, и, главное, для чего?

– Пообедаете со мной?

Я отрицательно покачала головой. Я получила информацию, которая касалась меня лично. Пора откланяться. Аль-Мазир не собирался забирать мою собственность. Факт. Значит, я проделала столь длинный путь лишь для того, чтобы услышать это. Впрочем, я не сожалела. Во всяком случае, знакомство с потенциальным партнёром не было лишним. Спорные земли между двумя государствами могли принести прибыль всем, включая меня. Но тут, в Загире, творилось нечто странное. Я чувствовала это, да и шейх чувствовал. Я видела, как сузились его глаза, как заиграли желваки на щеках. Словно дикий зверь, он ощутил опасность, причём реальную, которая с моим появлением повисла в воздухе. Лев чуял запах охотника, сидевшего в засаде, готового нанести удар в любую минуту. Я вздохнула. Что ж, пусть разбирается во всём сам. Это уже не моё дело. Я не собиралась впредь совать нос во внутренние разборки. Хватило Китая. И всё же, где-то глубоко внутри, мерзкий червяк выгрызал в сознании дыру. Случись в Загире переворот или нечто подобное, я потеряю всё.

– Вы проводите меня? — Я поднялась со стула.

– Конечно. Хотя моё предложение пообедать остаётся в силе. Я рассказал бы Вам, как проходят наши изыскания. В Загире сейчас работает большая группа нефтяников из Штатов. Целый передвижной городок.

Передвижной городок? Я насторожилась. Что-то подсказывало, что совпадений с подобными передвижными базами не бывает. Ну не могут существовать лаборатория, испытывающая биологическое оружие и георазведка рядом! И пусть, генерал запретил совать нос не в свои дела, упустить информацию я не могла.

Улыбнувшись, развела руками.

– Что ж, считайте, уговорили.

И тут произошло нечто странное, чего я не ожидала. Шейх улыбнулся в ответ и выехал из-за стола в инвалидном кресле. Я была ошарашена. Аль-Мазир ничуть не смутился.

– Знаю, о чём Вы сейчас подумали, Анастасия. Как калека может управлять пусть крохотным, но государством?

Я быстро взяла себя в руки.

– Вовсе нет.

– Ладно, не смущайтесь. Да, мои ноги не ходят, но голова соображает хорошо. Обычно в этом доме довольно много людей, моих помощников. Но раз в месяц ко мне приезжает доктор. Вот тогда я даю всем выходной.

Я проглотила комок в горле.

– И что говорит доктор?

Шейх подъехал к лифту, увлекая меня за собой.

– Всё, как обычно. Нужна операция. Шансы невелики, но они есть.

Я вошла в крошеное пространство и встала позади правителя. Двери закрылись, и мы спустились на первый этаж.

– Так в чём проблема?

Аль-Мазир вздохнул.

– Я не могу покинуть Загир. Не сейчас. Нужно решить внутренние вопросы.

В столовой витали удивительные ароматы, и я поняла, что проголодалась. Мы сели за стол. Малика тут же принесла наваристый, пахнущий травами суп и тёплые лепёшки. Я машинально отметила, что еда во дворце простая, но вкусная и сытная. Порадовало и обилие овощей.

– Вы говорите, у Вас тут работает целый отряд специалистов из Штатов? И что исследуют?

– Недра. — Улыбнулся шейх. — Кроме нефти эти земли богаты алмазами и различными рудами, не очищенными и требующими переработки.

– После смерти дедушки страну, буквально, разворовали. — Вздохнула Малика. — Говорят, бывший казначей скрылся со всеми активами. Отец вкладывает наши собственные деньги, чтобы хоть как-то поправить дела. Мы все верим, что однажды Загир начнёт процветать.

Я улыбнулась.

– Теперь понятно, почему Вам требуются инвесторы.

– Партнёры. — Уточнил шейх.

Я проглотила кусок лепёшки с сыром и зажмурилась от удовольствия.

– Что ж, я готова обсудить все направления. Но для начала хотелось бы получить данные георазведки. Хочу показать их собственным экспертам. Думаю, нефть — не единственный аспект, где наши интересы могут совпасть.

Аль-Мазир воодушевился.

– Вы можете задержаться на пару дней? Погостите у меня. Думаю, этого времени вполне хватит, чтобы мы получили все нужные бумаги.

Я пожала плечами.

– Давайте поступим по-другому. Мы вышлем к Вам своих экспертов. Пусть поработают совместно с американцами. Ведь эти изыскания не являются государственной тайной?

Шейх рассмеялся.

– Вовсе нет. Я выпишу необходимые пропуска. Завтра к вечеру Ваша команда сможет пересечь границу. Успеете собрать специалистов?

Промокнув губы тканевой салфеткой, я кивнула и вышла из-за стола.

– Да. Отлично. Надеюсь, мы ещё встретимся, мистер Аль-Мазир.

– Алан. Просто Алан.

– Спасибо за обед, Алан, но мне пора.

Шейх выехал в центр комнаты и протянул руку для прощания.

– Рад знакомству, мисс Анастасия! Дочь! Проводи гостью.

Мы пересекли просторный холл. Уже у дверей Малика остановилась.

– Вы правильно решили, что отказались остаться тут. В Загире небезопасно. К сожалению, отец не до конца понимает, что готовится заговор. Думаю, украденные деньги пойдут на то, чтобы поменять власть.

Я поразились проницательности столь юного создания.

– Почему ты так решила?

Девушка перешла на шёпот.

– Думаю, деда убили. Отец настаивал на вскрытии, но местные законы этого не позволяют. Отца пытались убить дважды. Два покушения за столь короткий срок. Сначала его током ударило, потом еду кто-то отравил. После этого готовлю тут только я.

Вот это новости!

– Ты уверена? Возможно, это случайности, неприятные, необъяснимые, но... случайности?

Малика покачала головой.

– Вряд ли. Но странно то, что каждый раз рядом с папой оказывался его советник. И каждый раз именно он поднимал тревогу, вызывал доктора, искал незримого врага. Словом, наводил панику, но, естественно, безрезультатно. Отец доверяет этому человеку, а вот я нет.

Мы вышли на крыльцо, но не спешили прощаться.

– Он не из наших. Американец. Служил ещё деду. И ничего хорошего не получилось. Папа думает, что деньги украл казначей, но я помню дядю Бади. Он приезжал к нам в Англию не раз. Он был честным, добрым и весёлым. Он не мог оставить свой народ без хлеба.

– Интересно. И что ты думаешь делать?

Малика вздохнула.

– Нам нужна помощь, мисс Анастасия. Но я не знаю, у кого попросить её. Возможно, Марио сможет помочь? Аджиги пользовались авторитетом среди бедуинов во все века. Может, он пришлёт сюда своих солдат?

Я покачала головой.

– Солдаты на территории чужого государства? Это уже на вторжение смахивает. Да и вряд ли твой отец согласится на это. У меня есть идея лучше. Ступай домой и ничего не бойся. Думаю, очень скоро в твоём крошечном королевстве, принцесса, воцарится мир и покой.

Малика улыбнулась и прижалась ко мне всем телом.

– Да хранят Вас все боги, которые существуют.

Я взглянула на Эль—Рашида. Генерал прогуливался во дворе и внимательно наблюдал за нами.

– Мне кажется, он не женат, принцесса. А ещё он кузен Марио. Что ты думаешь?

Девушка покраснела.

– Он старый. Лет двадцать пять, не меньше.

– Зато сильный и красивый. И при должности.

Мы прыснули от смеха.

– Ой, гляди, он так мило хмурит брови.

– И левый глаз у него дёргается, будто в него что-то попало.

– Наверное, это любовь! — Похлопав девушку по плечу, я направилась к Зауру.

– Поехали. Я всё выяснила. Тут нам делать нечего.

– Стой. Расскажи всё немедленно.

Я подтолкнула высокопоставленного военачальника к Джипу.

– По дороге. Всё по дороге.

Обернувшись, увидела Малику. Девушка стояла на ступенях, приложив ладонь ко лбу козырьком, и беззастенчиво изучала генерала. Вот и замечательно. Кажется, роль свахи мне всегда удавалась лучше, чем роль бизнес-леди. Уж если когда и решу отойти от дел, открою собственное агентство.

Глава 4

Мы мчались по пустыне в точку, где нас ждали три бойца, которых мы десантировали несколько часов назад.

– Словом, Заур, шпионить за соседом уже нет смысла. Завтра совершенно официально ты сможешь переправить через границу столько спецов, сколько пожелаешь для плодотворного сотрудничества.

Генерал покачал головой.

– Думаю, не всё так просто. Шейх лишь кукла. За его спиной кто-то проворачивает свои делишки. И посылать сюда кого-то из мирного населения я не стану. Вот вернётся Марио, пусть он всё сам решает.

Я покачала головой.

– Команду геологов ждут завтра. Пограничники получают распоряжение на их счёт. А потом будет поздно и подозрительно. Ты упустишь момент, и всё придётся начинать сначала. А за это время с лабораторией, если она, действительно, существует, может произойти всё, что угодно: взрыв, пожар, похищение инопланетянами. Пойми, если эти лже-учёные проводят испытания на людях, они убьют всех пленников.

Генерал туго соображал, но возможность проявить себя, принять самостоятельное решение, тешило его самолюбие.

– Да и зачем тебе высылать мирное население? Питон, Тулуза, Гиббон. Слышал о таких?

Заур поморщился.

– Прошло их время. Не мальчики уже по пескам бегать. Мы их в качестве военных советников пригласили. Со-вет-ни-ков!

Я не сдавалась.

– Вот пусть стариной тряхнут. Тут важен опыт, хитрость и смекалка. Они в Аравии частые гости, если что, сориентируются лучше местных, да и в геологии кое-что понимают. — Я совсем не была в этом уверена, но надеялась, что ушлая тройца, при большом желании, может сойти за кого угодно.

Генерал кивнул.

– Ладно, подумаю.

– Только думай быстрее.

Практически у границы внедорожник притормозил, и из-за бархана показались три разведчика.

– Связь установлена. Можно смотреть кино.

Я сразу сообразила, что продвинутые аджиги каким-то образом установили видеокамеры. На чём? Для меня осталось загадкой. И тут, подняв голову, я заметила высоко в облаках двух парящих орлов.

– Хорошо летят! — Ухмыльнулся Заур.

– Они тоже у тебя на службе?

Генерал кивнул.

– Гафур и Джаффар. Кто заподозрит птиц в шпионаже?

– Но ими нужно как-то управлять!

Парни рассмеялись.

– Аджиги издавна заклинали животных, птиц и змей.

– Магия предков у нас в крови.

Я надулась.

– А, если серьёзно?

Один из разведчиков достал из кармана небольшой прибор размером со спичечный коробок.

– Это маячки, которые указывают птицам путь. — Он прокрутил рычажок вправо, и тут же двое опасных пернатых спланировали в заданном направлении. — Видишь? Парни уже передали управление в пункт связи. Теперь птиц поведут спецы. А у нас, так, запасной пульт.

Я захлопала в ладоши.

– Bravo! Круто придумали. Если честно, я решила, что камеры установлены на беспилотниках.

– Нет. — Тряхнул головой Заур. — Их быстро засекут. А вот кто заподозрит птиц?

Мы пересекли границу и отправились домой. Каждому предстояло принять важное решение, личное.

Глава 5

— Анастасия! Ты возвращаешься в Москву. — Тулуза промокнул блестящий затылок носовым платком.

– Это не обсуждается. — Кивнул Гиббон.

Можно подумать, я желала другого! Скоро прилетит Марио. А это означало одно. С ним в Аравию примчится Тулинов, встречаться с которым мне было противопоказано. Я могла бы отбыть из гостеприимного королевства уже сегодня, но вопрос, какое место я занимаю на шахматной доске в игре неведомого злодея, остался открытым. Этот вопрос завис в воздухе и не давал мне покоя. Я остро чувствовала нависшую надо мной опасность, но даже предположить ничего не могла. Мне казалось важным найти шутника, отправившего письмо от имени шейха. И я молила Бога, чтобы этот досадный факт оказался шуткой или ошибкой, а не перемещением пешки в чётко придуманной хитроумной комбинации.

Если честно, решение троицы обижало. Я столько пережила в своё время, столько сделала, что заслужила хотя бы нормального общения. Но и Питон, и Гиббон, и этот лысый здоровяк Тулуза, видели во мне маленькую девочку, которую каждый поучал и, по-своему, оберегал.

Вот только маленькой Насти давно не существовало. О-очень давно!

Я откинулась на спинку кресла.

– Согласна.

Питон взглянул на меня жёлтыми змеиными глазами и ухмыльнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.